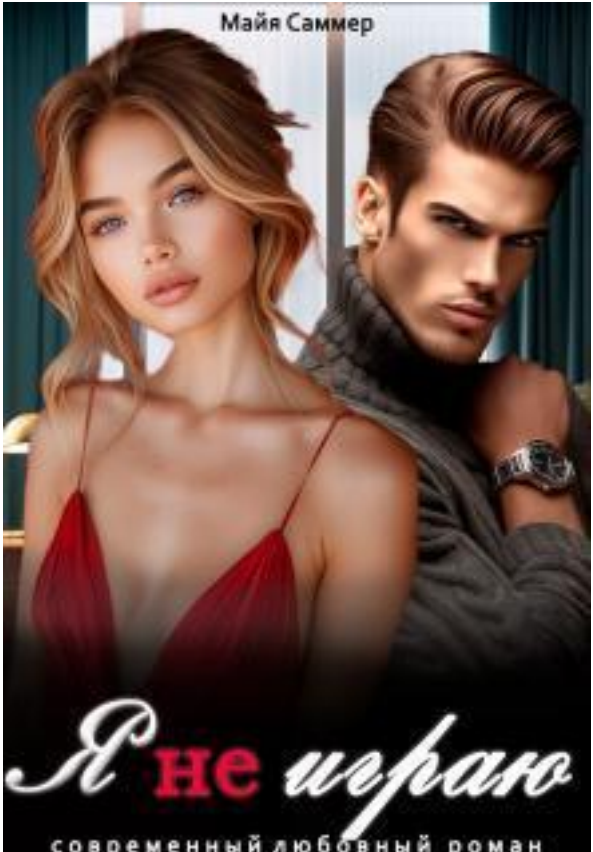

Майя Саммер

Я не играю

современный любовный роман

Майя Саммер

Я не играю

<https://litres.ru/74220974>

Аннотация

Что делать, если ненавистный мажор пытается втянуть в непонятные игры? У него деньги, власть и связи. А у меня... У меня только желание изменить свою жизнь, устроиться на любимую работу и, наконец, стать счастливой. И как мне объяснить ему, что я не играю? *** - Мария, - мажор подвинул ко мне стакан – Я хочу, чтобы ты наклонилась и выпила этот молочный коктейль через трубочку. - Что? – я неуверенно улыбнулась, думая, что это какая-то шутка. - Коктейль. Он для тебя. - Спасибо, но я не хочу. - Я хочу.

Содержание

Очень важная персона	4
Что такое не везёт и как с этим бороться	15
Не утонуть в воспоминаниях	24
Очень странные дела	31
Чёрная полоса	39
Невезение, унижения и надежды	49
Тебе нужна работа?	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Очень важная персона

- Маш, поздравляю! Словила индивидуальный заказ! – проорал мне в ухо наш «любимый» менеджер. – Давай бросай свои столы на Ленку и двигай попкой к випам. А то ты знаешь, они ждать не любят!

Музыка рокотала в зале, отдаваясь дрожью в центре моей грудной клетке. Мой костюм, если можно так назвать ультракороткую юбку и топик на тонких бретельках, светился в неоновых прожекторах. И если посмотреть под определённым углом, всем сразу становилось ясно, лифчика на мне нет. Это было обязательное правило клуба и часть, точнее, отсутствие части, моего костюма. Своё право на ношение нижнего белья под юбкой я отстояла ещё при трудоустройстве.

Новость меня не обрадовала. Випы хоть и платили огромные чаевые, да и босс доплачивал мне за обслуживание верхних столиков. Да только эти парни и девчонки думали, что вместе с моими услугами они покупают и меня. Поэтому смотрели как на кусок мяса, а некоторые и издевались. Но выбора не было. В прошлом месяце этот менеджер выгнал Лолу за то, что она отказалась идти наверх. Я потерять работу не могла. Это было совершенно исключено!

«Смотри только вперед, Маша, только вперёд. Там тебя ждёт светлое будущее!» напредила я себе и пошагала по де-

ревянному полу, походя надевая свою самую обворожительную улыбку.

Мои голубые глаза, яркими звёздочками светились, когда вспыхивал стратоскоп. А бледная кожа, припудренная мелкими блесками, создавала эффект нереальности. Я была морской девой, плывущей сквозь людской поток. Так любил говорить Серёга. Мой бестолковый друг и бармен ночного клуба Мираж. Пришлось остановиться и незаметно поправить гелиевую подушечку под пяткой. Сандалии с каблуком не ниже восьми сантиметров – вот ещё одно дурацкое условие моего работодателя. Всю ночь носиться на высоченных каблуках в белом костюмчике, светить грудью и стараться особо не крутиться, чтобы плиссированная юбка не разлеталась слишком сильно – вот реальность последних двух лет моей жизни. Мысли о проблемах, словно кувалдой вышибли, когда я увидела того, кто меня заказал.

Я сбавила шаг, но всё равно спотыкнулась на ровном месте, увидев восседающего за столом мужчину. Хотя скорее парня, до мужчины он недотягивал. Его худощавый торс мягко облегла свободная майка, джинсы были аккуратными, но слегка потрёпанными. Что говорило о стоимости его прикида даже больше, чем дорогие часы на запястье. Очередное творенье надкусанного яблока, кстати. Светло-русые волосы модно подстрижены, виски выбриты, а чёлка падает на глаза. Цвет глаз не разобрать в темноте, сколько бы я ни пыталась.

Он подмигнул мне, развязно и пошло. Ну, за что мне это именно сегодня? Этот тип был частым гостем клуба, и моим самым страшным кошмаром. Почему каждый раз он заказывал именно меня, я не знала. Хотя часто задавалась этим вопросом.

- О, Мари! Ты, наконец, пришла! – выкрикнул со своего места лучший друг мажора.

Модные шмотки и дорожные аксессуары были не только у Демьяна, так, кстати, звали моего самого не любимого гостя, но я точно знала, что он в этой шайке-лейке главный. И все глупые шуточки, злые насмешки, унижительные задания для меня придумывал он лично.

- Кир, тише. Не кричи так, спугнёшь нашу птичку. – наполовину услышала, наполовину прочитала по губам я.

Чёрт побери! Я посчитала в уме дни и поняла – сегодня именно тот день. Демьян и его прихлебатели отдыхали в «Мираже» три-четыре раза в месяц. Подозреваю, что в другие дни они осаждали другие клубы и других официанток. Три раза проходили спокойно и мирно. Я носила коктейли и мудреные закуски, парни и очень редко девушки выпивали, танцевали. В общем, всё, как всегда. Но один раз в месяц, такой вечер оборачивался пыткой для меня.

И меня об этом заранее уведомляли. Просто Демьян называл меня птичкой. Это как команда для голодных псов. Вот и сейчас парни хищно переглядывались и улыбались. Я очень постаралась сохранить улыбку на лице, но, видимо, она дрог-

нула. Потому что и главарь этой банды растянул губы в мерзкой улыбке. Его морда давно просила кирпича, но я не могла ничего сделать. По моему трудовому договору, если гость останется чем-то недоволен, хозяин может вычесть из моей зарплаты такую сумму, что я окажусь ему должна. А мне в этом месяце за учёбу платять. Я не могу этого допустить.

Зудящее чувство несправедливости и злость заползали в душу. Но я попыталась абстрагироваться. Ему не запугать меня! Я задрала нос, да так резко, что чуть не опрокинулась назад.

- Чего желаете, господа? – весело прощebetала я.

Моя личина для этой работы – это милая дурашка. Я смеялась над шутками, даже самыми отстойными. Строила глазки гостям, если они сидели за моими столами. Дула губки, если гость начинал ко мне приставать и вообще, старательно делала вид, что в голове у меня степной ветер.

- Начнём с текилы. – объявил Кирилл, пялясь на мою грудь.

Свет как раз падал настолько неудачно, что мой топик скорее подчеркивал мою грудь, чем скрывал. Я прикрылась меню, и парень нехотя отвернулся.

Вечер рывками встал в свою колею. Если я не бегала за заказанным, мне полагалось всегда быть рядом со столиком. Убирать мусор, флиртовать с гостями и ждать пока меня подзовут, как собачонку. Парни орали друг другу что-то прямо в уши, гоготали как стадо гусей и гоняли меня за спиртным

каждые десять минут. Один из них щелкал в воздухе и заказывал ещё текилы. Пить просто так они тоже не могли.

Поэтому звали меня. Это было самое отвратительное, но не смертельное и я терпела. Гасила гнев внутри груди и терпела. Концентрировалась на вибрации пола и ощущению боли от натёртых ног. Сейчас была очередь то ли Миши, то ли Саши, я так и не запомнила, как его зовут. Он подозвал меня, махнув рукой. Я налила ему ледяной текилы из запотевшего высокого графина в стопку и протянула руку. Его тёплый язык прошёлся по моему запястью, оставляя слюнявый след. Я, постаралась не морщиться, присыпала влажный участок солью. Мужчина опрокинул стопку в себя, и больно сжав мою руку, слизнул соль с моего запястья, я опустила глаза, пережидая поднявшуюся тошноту, и быстро сунула ему в рот кусочек лайма.

Он зарычал, не разжимая зубы, а его компания ответила ему громкими криками и хлопками. Это было выше моего терпения, и я, сграбастав пустую посуду со стола, побежала на кухню. Биться головой о стену было бы слишком больно и травматично. Но пнуть пластиковый контейнер для мусора никто мне не помешал. Я занесла ногу и от души треснула по боку мусорки. Она пошатнулась, но устояла. От удара мой палец на ноге вспыхнул болью, и я заскакала на одной ноге, сыпя проклятиями и ругательствами.

- Что случилось, Маш? По какому поводу нападение?
Сережа, как обычно, в нужном месте в нужное время.

- Сегодня тот мажор, о котором я тебе рассказывала, развлекается.

- Всё так ужасно? – настороженно спросил он – Придурок к тебе пристаёт?

- Да, нет. Ничего такого! Пока что, по крайней мере. Только пялиться, он и его компания. Но их прихоти и приказы в печёнке у меня сидят! Они хотят правильно пить текилу! Понимаешь?

Я подняла брови, намекая на то, как они используют меня в качестве подставки для соли и лайма. Умом я понимала, что ничего ужасного не происходит, но всё же.... Мне было противно, очень противно и неприятно.

-Ты всегда можешь бросить эту паршивую работу. – заметил Серж.

В том то и дело, что нет, не могу. Если бы всё было так просто, я бы ни за что не пошла, работать в ночной клуб. Всё это было настолько далеко от меня, что более неподходящей работы для меня не найти. Но это, пожалуй, почти единственная работа, которую я могу совмещать с дипломом и другими своими обязанностями. И единственная, где платят достаточно, даже за те три смены, что я работаю, чтобы я могла оплачивать свои счета и не считать каждую копейку.

Иногда мне это даже нравилось. Модные биты, выбивающие все плохие мысли из головы. Красивые гости. Праздник каждый день. Такой отличный от моего мира. Я растворялась в нём, забывая все свои проблемы и дела. Но Демьян

всё портил! Сейчас я не могла забыть и абстрагироваться.

Теплые руки друга легли на плечи. От него пахло кокосом и мятой, странное, но приятное сочетание. Он поднял мою голову за подбородок и наклонился ещё ближе.

- Маша, ты можешь бросить эту работу, если почувствуешь, что дошла до своего предела. Я всегда тебя поддержу и помогу! Веришь?

Я вглядывалась в его добрые глаза, пока мои собственные глаза не заслезились. Медленно кивнув, я сжала его руки своими руками.

- Эй, голубки! Хватит обниматься! Маша, тебя ищут твои гости! Какого чёрта ты тут прохлаждаешься?

Резкий окрик Глеба, нашего менеджера заставил меня вздрогнуть и отстраниться от друга.

- Прости, мне нужно идти.

Я скорчила жалобную мордашку и поплелась к своему VIP столу. Если бы я только знала, что мне предстоит.

Мажоры уже дошли до состояния не стояния, в том смысле, что некоторые уже просто не понимали, где они и что здесь делают. Только Демьян сидел абсолютно ровно, не подавая никаких признаков опьянения. И это отчего-то напугало меня сильнее, чем всё остальное.

- Привет! Как дела? - я улыбнулась так, что можно было бы рассмотреть мои коренные зубы – Может принести минеральной воды? У нас есть газированная и негазированная высшего сорта, прямиком из французских скважин.

- Иди сюда, Мария. – Демьян похлопал на место рядом с собой.

Что-то внутри меня сжалось, и я отчётливо поняла – мне не стоит садиться рядом с ним. Всё моё естество кричало: нет! Не надо! Но я послушно подошла и присела рядом с ним.

- Нам нельзя сидеть с гостями. – пробормотала я.

- Это ненадолго, если ты, конечно, сама не хочешь посидеть с нами и отдохнуть? – это прозвучало, как вопрос и я уверенно помотала головой.

-Мне нужно работать, простите.

- Я понимаю. Скажи, Мария, ты любишь клубнику?

От его глубокого, бархатного голоса что-то внутри меня встрепенулось. Словно он спросил меня совсем не про ягоду. Да и я была уверена, он имел в виду совсем другое.

- Простите, на клубнику у меня аллергия.

Я сказала это печально, будто мне действительно было жаль.

- Хорошо. Тогда я хочу, чтобы ты принесла мне «Банановое наслаждение».

- Но, это безалкогольный коктейль.

Я непонимающе оглядела стол. На нем стояли пустые и полные стопки, рассыпанная соль и на деревянной подставке, нарезанные крупными кусками лаймы. Молочный коктейль сюда совершенно не вписывался.

- Я знаю. Неси.

Мне ничего не оставалось. Я подошла к бару, но за стойкой Сергея не было. Заказав коктейль, я не стала возвращаться. А дождалась его у стойки. Лина протянула мне высокий стакан, с пышно взбитыми сливками. Украшенный куточками банана и шоколада. В густой жидкости стояла широкая трубочка. Белоснежный, он напоминал горку снега.

Я поблагодарила Лину и, не став брать поднос, пошла к столику. Демьян не сдвинулся с места, а Кирилл куда-то задевался. Как и все, кто мог ещё стоять. Поставив стакан на стол перед парнем, я поправила салфетки и замерла у дивана, обтянутого красной кожей.

Демьян что-то сказал, но из-за гремящей музыки я не слышала. Он прикоснулся к моей руке и потянул вниз. Я наклонилась и услышала:

- Нет, садись на место.

Сев на диванчик, я ещё раз оглядела его компанию. Да..., печальное зрелище. Парни валялись на диванах. Кто-то бормотал, что-то неразборчивое. Кто-то просто спал. Внизу раздавались крики, слышные даже сквозь громкую музыку. Непонятно для кого старался диджей?

- Мария, - мажор подвинул ко мне стакан – Я хочу, чтобы ты наклонилась и выпила этот молочный коктейль через трубочку.

- Что? – я неуверенно улыбнулась, думая, что это какая-то шутка.

- Коктейль. Он для тебя.

- Спасибо, но я не хочу.

- Я хочу.

Наши взгляды скрестились. Его задумчивый взгляд прошелся по мне и вернулся обратно к моему лицу. Он не шутил. Я не понимала, зачем он заставляет меня это делать. Что за дурацкие игры? Взгляд глаза в глаза, как дуэль. Как сражение.

Я не хочу этого делать! Не хочу! – наверняка читалось в моих глазах.

Мне плевать. Ты сделаешь это и точка. Будешь делать всё, что я хочу! – говорили его глаза.

Я скривилась, понимая, что он прав. Но, не собираясь этого терпеть. И только я набрала воздуха в грудь, чтобы откашлять. Как столкнулась взглядом с Глебом. Он стоял за соседним столиком, и неодобрительно шурился. Слова застряли во мне, и я, приложив титанические усилия, чтобы согнуть шею и наклониться к стакану.

Мои губы обхватили трубочку, я опустила глаза, но вздрогнула от раздавшегося над самым ухом голосом.

- Нет, смотри на меня!

Я медленно подняла глаза, и от жадного взгляда чуть не отшатнулась. Он смотрел на меня, как на главный приз в самых отчаянных гонках. Ничем не прикрытое желание горело в его глазах.

- Соси!

От этих слов мои щёки загорелись алым пожаром. А от по-

рочного взгляда потяжелело внизу живота. Я пила коктейль, а Демьян наблюдал за мной. Как такое безобидное действие смогло превратиться во что-то настолько интимное?

Он рассматривал моё лицо, ловя на нём все отголоски чувств. А потом перевёл взгляд вниз, на мою грудь. И я с ужасом осознала, насколько она напряжена. Я чуть не подавилась, поняв, на что он так пялится. Это было выше моих сил. Я со звоном шарахнула бокалом и вскочила на ноги.

Ураганом, промчавшись по танцевальной площадке, я влетела в раздевалку и ударила открытыми ладонями по стене. Но бетонной стене было плевать на мои удары и чувства. За спиной хлопнула дверь, и я приготовилась объясняться с Глебом, но обернувшись, обнаружила совсем не менеджера. А того, кого я меньше всего ожидала увидеть.

Что такое не везёт и как с этим бороться

- Извините, но это служебное помещение, и вам нельзя здесь находиться.

Кирилл по-акульки улыбнулся и сделал ещё пару шагов ко мне.

- Не переживай, детка. Я договорюсь с твоим менеджером. Проблем не будет.

Его развязное поведение действовало мне на нервы. Как же мне хотелось наброситься с кулаками на него! Его друг вышибает из меня воздух, а я даже пожаловаться не могу. Ведь ничего против правил он не делал. Он сам вламывается в раздевалку, как к себе домой!

- Значит так. У меня к тебе деловое предложение. – с чего-то решил, что мне интересно мажор, рангом поменьше – Мы проведем сегодняшнюю ночь вместе. Ты будешь делать всё, что я скажу. Все проблемы с работой я утрясу.

Я открыла рот от такой наглости, не зная, как бы помягче его послать. Но мой шок Кирилл списал на восторг от его «великолепного» предложения.

- И даже больше. Ты получишь, ммм... - он оценивающе прошёлся по моей фигуре – ну, скажем штуку баксов. И ещё штуку, если разрешишь мне снимать на телефон.

Моя растерянность объяснялась всем этим сумасшедшим вечером. А не новизной такого предложения. По правилам клуба клиенты не могли заставить или принудить девушку к сексу. Отвечать согласием, на вот такие вот щедрые предложения не поощрялось, но не запрещалось. Если девушка хочет подзаработать на стороне, это её дело.

Многие так и делали. Если парень нравится, да и ещё готов заплатить. Почему бы нет? Но я к этой касте не относилась. И всегда на подобные предложения отвечала мягким отказом. Вот и сейчас постаралась взять себя в руки. Пришлось собрать в кучу всё оставшееся спокойствие.

- Ваше предложение лестно для меня, но я вынуждена ответить отказом.

Кирилл засмеялся и подошёл ещё ближе.

- Что, мало? Ладно, я сегодня добрый. Четыре тысячи, но уже без выбора.

От злости я закрипела зубами. Мне, чтобы оплатить один семестр, и то по льготной программе, приходится работать пару месяцев. А этот тип может за вечер спустить четыре тысячи долларов и даже не поморщиться! Несправедливость этого уже давно перестала душить меня. Но сейчас я слишком устала, чтобы бороться с гневом.

- Я уже сказала, нет. – в моём голосе был лёд. – Моё решение не измениться ни сейчас, ни потом!

Напускная весёлость слетела с парня, словно её и не было никогда. И только сейчас я заметила, как близко он подошёл

ко мне. Он ударил открытыми ладонями в стену, как сделала это я совсем недавно. И я оказалась в ловушке его рук. Поджилки внутри затряслись мелкой, противной дрожью.

- Хватит ломаться, стерва! За одну ночь от тебя не убудет. По-хорошему ведь говорю с тобой. А могу и по-плохому...

Рука парня потянулась к моему горлу, и я задрожала всем телом от ужаса. Нужно было сразу выходить отсюда. А теперь я совсем одна. Я огляделась по сторонам. Стараясь не показывать виду, но мой страх, словно витал в воздухе. И мажор его чувствовал. Он втянул воздух рядом с моим лицом.

- Ваниль и яблоко, мне нравится...

Нужно во что бы то ни стало сохранить спокойствие. Я прокрутила в голове, что будет, если я ударю его и попытаюсь сбежать, но сразу поняла абсурдность этого плана. Только в кино девчонки весом в пятьдесят кило могли вырубить двухметрового качка. Кирилл хоть качком и не был, но был явно сильнее меня, так что бить его бесполезно. Только руки ему развяжу, и сама напрошусь на насилие.

- Кирилл, я понимаю ваше желание. – начала я – Но сейчас у меня красный день календаря, если вы понимаете о чём я.

Я хохотнула, подражая Лене. Словно сказала, что-то смешное, но смущающее.

- Ничего, поработаешь другим местом.

Rrrrrr... Ладно, план Б. Глубоко вздохнув, я убрала улыбку с лица и серьёзно вперилась в него.

- Кирилл, это совершенно исключено! Я не занимаюсь

подобным! Матушка всегда говорила мне, что это большой грех! Я не хотела говорить этого сразу, но если я вас действительно заинтересовала, то ваши намеренья должны быть серьёзны. Только тогда я готова рассмотреть вашу кандидатуру...

- Что ты несёшь? – он отстранился от меня, и руки, к счастью, убрал – Кандидатуру на что? Какая мать?

К счастью, он немного пил и сохранил подобие трезвого мышления.

- На роль моего мужа, конечно! Не мать, а матушка, настоятельница монастыря, в котором я училась! Она объяснила мне, что такие вещи можно делать только с мужем.

- Жениться? На официантке?! Да чтоб тебя! Ты походу галлюциногенов наглоталась!

Он отряхнул руки и вылетел из раздевалки. Я сползла по стеночке и пару раз стукнулась головой о бетонную стену. Сердце колотилось в груди, отбивая бешеный ритм. Адреналин только подстёгивал его. Я сложила указательные и большие пальца на руках, как делала в детстве и принялась переворачивать руки. Это меня успокаивало.

Я почти не соврала Кириллу. Училась я в церковно-приходской школе, но только потому, что она была единственная в нашем богом забытом селе. И действительно была девственна и чиста. Потому что до смерти родителей не нашлось подходящего парня, а после не нашлось времени.

Матушка собирала нас по воскресеньям, перед обязатель-

ной службой, и говорила проповедь о грехах человеческих. О том, что Господь смотрит на нас и всегда поддержит, когда нам будет трудно. Утешит, когда будет грустно. Поймёт, когда мы придем к нему с молитвой. В детстве я верила всей душой в эти слова. Но сейчас... Сейчас я просто не могла справиться с гневом и ненавистью. Я ненавидела этих богатых сыночков и дочурок, которые палец о палец не ударили, но чувствовали себя победителями по жизни. Ненавидела и завидовала.

За мой страх ненавидела, за мою беспомощность. Щеки защипало, и я провела по ним руками. Они были влажными от моих слёз. Это встряхнуло меня. Какого чёрта я сижу тут и реву, как размазня? Что измениться от моих слёз? Вот именно, ничего. А от моей ненависти? Я дала себе обещание, что моя злость станет топливом, для меня. Что я пробью головой потолок, но закончу обучение и получу хорошую работу! Так что, всё Мария Александровна, встала и пошла! Вечер ещё не окончен.

И пусть Демьян подавится своими слюнями, рассматривая меня. Я всем докажу, что достойна большего! Я остановилась у зеркала и всмотрелась в своё отражение. Мои глаза всё ещё блестели от пролитых слёз, а щеки горели от гнева. Я поправила высокий хвост на моих светлых волосах, и кивнула сама себе.

Дверь я толкнула слишком сильно, и она хлопнула о косяк, громко и жалобно. Я поёжилась от громкого звука, но не

стала останавливаться. Меня наверняка и так уже ищут. Музыка замедлилась, и моё сердцебиение тоже постаралось замедлиться в такт биту. Моя спина была такой ровной, что по ней можно было бы штукатурку ровнять. Уверенный взгляд, походка от бедра. Я взлетела наверх, словно меня подгонял ураган. Но за столиком уже никого не было.

Не знаю, сколько меня не было. Может, десять минут, может, тридцать, но пустой стол стал для меня неожиданно. Я огляделась по сторонам, может, перепутала и Демьян сидит где-то, скучает без меня. Но нет, стол был тот же. Неприятная догадка кольнула меня.

- Твои гости уже ушли. – ехидный голос менеджера подтвердил мою догадку. - Они так и не дождались тебя.

- Я... ну я просто...

Тяжелый взгляд Глеба прошёлся от моих сандалий к макушке и обратно. В моей голове уже побежали цифры, я прикинула, сколько нагуляли парни и сколько вычтут из моей зарплаты, если они не оплатили счет. Напряженное молчание затягивалось и давило на плечи. Спросить напрямую я не решалась, а хмурый менеджер ничего не говорил.

- Я закрыл чек и рассчитал твоих гостей. – наконец облегчил мои терзания Глеб.

У-хххх, ну хоть что-то. Счет по моим подсчетам, ха-ха какой остроумный каламбур, короче, сумма выходила приличная. Денег у меня сейчас не было, да и платить за местных мажоров мне не хотелось. Только я собралась поблагодарить

Глеба, как он вновь подтвердил моё мнение, о нём.

- В любом случае ты оштрафована! Ты должна всегда быть в поле зрения ВИП гостей!

Он так выделил это ВИП, что я воочию увидела заглавные буквы слова. Чёрт побери Глеба, мажористого випа и всех его друзей! К концу смены злость так и не улеглась. Я носилась ужаленной в зад фурией. Ноги гудели от каблучков. Мало того, что Глеб меня оштрафовал, так ещё и дал самые дальние и неудобные столики. Это было ожидаемо, но не менее обидно.

От тяжелого подноса тряслись руки, и всё, чего мне хотелось – это вернуться домой и лечь спать. Вечер был просто бесконечным! И когда он, наконец, закончился, я с радостью собралась домой. На мобильном было всего два пропущенных. Один номер до боли знакомый, а другой я впервые видела. Я нахмурилась, пытаюсь понять кому, я понадобилась в два ночи, но в голову ничьё имя не приходило.

Простые джинсы, майка и теплая фланелевая рубашка – всё это защищало от липких, похотливых взглядов и ночной прохлады. Май почти закончился, и теплые дни сменялись прохладными ночами. Я быстро переоделась и побрела, задумчиво пялясь в телефон. От моей невнимательности я не видела ничего вокруг, и поэтому уткнулась макушкой в мужскую грудь. Дернулась назад, отрываясь от телефона и наконец, подняла взгляд.

- Эй, что там такого интересного? – Сергей остановил ме-

ня, обхватив ладонями за предплечья.

От него пахло пивом и мужским одеколоном. Тепло рук проникало сквозь рубашку, но мне не хотелось этого тепла. Я повела плечами, сбрасывая тяжесть с плеч.

- Ты ещё не ушел? Твоя смена же закончилась час назад.

- Нет, сама знаешь, я не спешу домой.

Мне не хотелось сейчас говорить. Ни с кем. Сергей - мой друг, но сейчас мне хотелось немного личного пространства.

- Да, конечно. Мне нужно домой. Меня ждут, ну ты понимаешь. – моя улыбка даже мне показалась слишком нервной.

- Давай, провожу тебя.

Я глубоко вдохнула, наполняя себя воздухом как валерьянкой.

- Хорошо.

Мы вышли вместе. Идти было полчаса. В самом начале пути Сергей попытался взять меня за руку, но я мягко высвободила руку. Сейчас у меня не было времени на отношения. Да и друга, я никогда не видела в качестве моего парня. Так что, нечего давать ему ложную надежду.

Мой дом встретил нас тёмными окнами и тишиной. Даже местных гопников не было видно. Прощание вышло неловким и трудным. Серёга явно хотел зайти, но я не дала ему и рта раскрыть. Просто быстро попрощалась и забежала в подъезд. Пыталась отдышаться в лифте, но в квартиру ввалилась с всё ещё сбитым дыханием.

- Да за тобой словно демоны гнались! – в коридоре меня

встретил главный мужчина моей жизни.

Не утонуть в воспоминаниях

Макс привалился к косяку, наблюдая, как я разуваюсь и вешаю сумку на крючок.

- Тебе давно пора спать, молодой человек! – я постаралась сказать это максимально строго, но в конце всё равно улыбнулась.

Просто Макс соорудил такое наиграно-страдальческое лицо, что я не могла не улыбнуться.

- Ты же не спишь!

- Я только вернулась с работы, и только поэтому не сплю!

- Тётя Маша, ты слишком строга ко мне!

Я зарычала сквозь зубы.

- Ты переигрываешь, племянничек.

Терпеть не могла, когда он называет меня тётя Маша. Это звучало так... ну так, словно мне сорок, у меня десять кошек и бигуди на голове. И я вовсе не двадцатилетняя девушка, после смерти родителей и сестры, взявшая опеку над тринадцатилетним подростком.

Соцработники долго меня отговаривали, давали подумать и взвесить все за и против. Но мне не о чем было думать. Макс – это всё, что осталось от моей семьи. И мне нужно было сдать его в детдом? Никогда такого не будет, пока я жива. Для опеки мне пришлось устроиться на работу и доказать финансовую состоятельность. Двушка и небольшая сум-

ма денег осталась нам в наследство. А еще тысячи фотографий и воспоминаний, семейные праздники и чувство бесконечного тепла и грусти. Наша жизнь изменилась, точнее, она разделилась на до и после.

До смерти родителей я была домашней девочкой, выросшей в селе. Мы переехали в столицу, когда мне было пятнадцать. И для всех я была здесь чужой. Всё не знакомое и странное. Три года я старалась построить свой мир, определиться, кем я хочу быть в этой жизни. А потом, один звонок разбил всё вдребезги.

Ничего не предвещало беды, воскресное утро и квартира в моём распоряжении. Родители и сестра с сыном поехали в развлекательный центр. Солнце пробивалось сквозь полупрозрачные шторы, в доме пахло творожной запеканкой, приготовленной мамой. И мне не нужно было никуда идти. Не нужно было ничего решать. И звонок из полиции, который разбил мой мир вдребезги.

Мне восемнадцатилетней девчонке пришлось организовывать похороны, разбившимся в автокатастрофе родителям и сестре. И ухаживать за Максом, на месяц угодившим в больницу, но выжившим.

За эти два года чего только не было. И ссоры, и скандалы, и моменты полного опустошения, но каждый раз мы находили силы жить дальше.

- Прости. – буркнул он – Я видел вас с Серегой из окна. Почему не пригласила его зайти?

- Тебе не кажется, что это не твоё дело?

- Мне кажется, что ты молодая, красивая девушка и имеешь права на бойфренда. И если ты не приглашаешь его из-за меня, то не надо. Скинь мне месседж и я спрячусь в комнате и не буду вам мешать.

Такое самопожертвование удивило меня. Макс говорил, как взрослый, но это и понятно. Его детство закончилось, когда умерла мать. Его отец уже давно ушёл из семьи и с тех пор только иногда звонил. А когда Макс остался сиротой, он даже не захотел разговаривать с сыном. Я звонила ему, сама не знаю зачем. Нет, я не думала, что он вспыхнет отцовскими чувствами и заберет Максима в свою новую семью. Но хотя бы он мог, как взрослый человек, поговорить с парнем. Объяснить ему, что случилось, утешить. Помочь мне с похоронами, ведь моя сестра была ему женой. Но я переоценила его ответственность. И получила только сбивчивые извинения и невнятное бормотание.

Та злость, что обрушилась на меня в тот черный период, так и осталась со мной. Я ненавидела высшие силы за мою потерю. Мне пришлось превратиться из юной девушки во взрослую женщину за один день. И это тоже злило меня. Я хотела ходить на вечеринки, встречаться с парнями в кафе за чашкой макиато. Радоваться семейным праздникам и учиться любимому делу. Но мне приходилось порхать подстреленной, полуголой бабочкой по деревянному подиуму в ночном клубе и пытаться воспитать почти взрослого парня.

И я не знала, что с этим всем делать. Ярость клочкотала во мне, пока я не поняла – обстоятельства нашей жизни изменились. Безвозвратно. И злись, не злись, а с этим ничего не поделаешь. Мы учились жить заново, мы выживали как могли.

- Пойдём на кухню, Максим. – вздохнула я.

Мне не нравилось, что племянник думает, будто он помеха моей личной жизни. Поэтому нам нужно поговорить. Возможно, три часа ночи не самое подходящее время для серьезного разговора, но и откладывать не вариант.

Я щелкнула по кнопке включения чайника и присела на стул. Максим привалился у косяка. Это была его любимая поза, он словно не хотел садиться, чтобы в любой момент развернуться и убежать.

- Знаешь, когда родители были живы, мне очень хотелось понять какого это – быть молодой и свободной. Жить одним днём, верить в любовь и тайком от родителей встречаться с парнями.

Я вздохнула, пытаясь уложить слова в строки, чтобы объяснить всё правильно.

- И наверно, я оплакивала не только родителей и сестру, я оплакивала свою жизнь.

Максим сильнее сгорбился, удерживая чувства внутри. Всё-таки он был ещё ребёнком. Даже несмотря на то, что через год он будет выше меня.

- Но, несмотря на горе, мы с тобой научились жить заново!

Мы построили свой мир и научились улыбаться. И в этом мире Сергей - мой друг, только друг. Возможно, однажды я встречу парня, когда мы окончательно встанем на ноги, но не сейчас. Понимаешь?

- Короче, Серёга во френдзоне. Я понял. — хмыкнул он.

- Макс!

- Ты, думаешь, я ещё ребенок и ничего не понимаю. Но, мама — он сглотнул ком в горле и продолжил приглушенно — она ждала, пока я вырасту, чтобы найти нормального мужика. Не такого чудилу, как мой отец. И что в итоге? Она погибла. Не надо, Маш, не жди. Если встретишь годного парня, не оглядывайся на меня или работу.

Он закрыл лицо одной рукой, с усилием провёл и, пожелав мне спокойной ночи, пошёл в свою комнату. А я так и осталась сидеть на кухне с разогретым чайником и кучей мыслей в голове.

День начался тихо и спокойно. Первые полдня я работала над дипломным проектом. Я училась на веб-дизайнера мультипликатора. Сейчас даже и не вспомню, когда впервые решила стать художником. Мой папа всегда говорил, что рисовать я начала раньше, чем ходить, говорить и пользоваться горшком.

Я рисовала везде. В обычной школе и художественной, дома, на приеме у врача, на прогулках и в гостях. Школьные принцесски называли меня пикассо местного разлива и высмеивали мои рисунки. Переехав, я не прекратила рисовать,

но стать художницей, как собиралась раньше, передумала. Просто в наш современный век бумага и карандаш очень ограничивают фантазию. Когда родители подарили мне графический планшет, я прыгала от восторга. И первую неделю вообще не расставалась с ним. Даже спала, одной рукой прижимая к себе планшет.

На курсы по веб-дизайну в понравившуюся школу я поступила за год до смерти родителей. Основоположника и главного учителя звали Роман Широков. Я отправила ему свои работы, ещё, когда мы готовились к переезду, но ответ так и не получила. Очень расстроилась, но моя сестра Юля, выпытав у меня причину меланхолии, решительно заявила: под лежащий камень вода не течёт! Она просмотрела все отправленные материалы и покачала головой.

- Нет, дорогая. Всё не то. - она задумчиво перебрала моё портфолио и посмотрела на висящую на стене картину - Я, конечно, не Широков и мало что смыслю в живописи, но думаю эти работы не подойдут. Они очень красивые, цвета такие яркие и техника хороша, но их не хочется рассматривать часами. В них нет атмосферы.

- Думаешь, мне не подняться выше уровня сельской художки? – с горечью сказала я.

Юля улыбнулась и указала на стену. Я непонимающе поглядела на обои и картину в рамке. Я написала её в двенадцать. В тот день был ливень, такой, что вода стояла стенами. Мне казалось, что скоро вода начнет затапливать наши дома.

Но ничего подобного не происходило, вода уходила в землю. Я даже выбежала во двор, чтобы посмотреть на этот ливень. И увидела папу, возвращающегося с работы. Только его силуэт, окутанный нитями воды. Он пригибал голову, чтобы дождь не бил ему в лицо, но шёл он абсолютно прямо. Вдалеке сверкали молнии. Я, раскрыв рот, смотрела, как мой отец шёл сквозь ливень, и не могла оторвать взгляд. Но через пять минут мама завела меня в дом и долго ругала. А вечером я слегла с высокой температурой.

Я писала картину месяц, и мне казалось, всё равно не смогла передать тот момент. Мужской силуэт был центром хаоса из воды и ветра. Кое-где масляные краски смазались, да и с тех пор моя техника стала значительно лучше, но Юля настояла, чтобы я пришла к Широкову именно с этой картиной. И только с ней одной.

Роман Павлович посмотрел на неё, и без собеседования зачислил на курс. За эти три года я очень многому научилась, но сдать итоговый проект всё никак не могла. Я рисовала мультфильм уже полгода, но каждый раз учитель заворачивал его со словами "ты можешь лучше".

Я опомнилась от воспоминаний и глянула на листок бумаги, где я чёркала в задумчивости последние десять минут. Но на белой бумаге оказались не хаотичные завитки и каракули. Ломанные линии складывались в знакомую усмешку.

Очень странные дела

Демьян смотрел на меня с листа бумаги так же, как и вчера. Жадно, насмешливо, порочно... Темные волосы, мокрые от пота зачесаны назад. Голова наклонена, словно он рассматривает меня с листа. Я сграбастала бумагу и, скомкав её, швырнула в мусорку. Не знаю, что это было, но лезть в мои мысли я ему не позволю. Его и так слишком много в реальности.

Я внесла последние штрихи в работу и отправила её на оценку. Надеюсь, хоть в этот раз Роман Павлович останется доволен и допустит меня до экзаменов. Хотя сами экзамены были чистой формальностью. Ведь в ремесле веб-дизайнера очень многое зависит от таланта и портфолио. Именно эти два составляющих помогут мне найти работу моей мечты.

В моих фантазиях я уже числилась младшим аниматором в маленькой мультипликационной студии, и рисовала мультяшных героев для детей и взрослых.

Телефон заверещал, как подстреленный заяц и я вздрогнула. Потянулась к смартфону и выключила противную мелодию, надо бы сменить эти вопли на что-нибудь мелодичное. Будильник сообщал мне, что пора собираться на работу, будь она не ладна. Я набрала Макса, но он не ответил. Тревога подняла голову и заворочалась где-то в глубине сознания. Ладно, позже ещё позвоню.

В холодильнике обнаружилась пачка пельменей, и та ополовиненная и одинокое яблоко. Да, плохая из меня тётя. Я быстро набросала список покупок и оставила свою банковскую карту поверх бумажки. Надеюсь, Максиму хватит совети сходить в магазин. Чувство вины и стыда я затолкала ещё глубже беспокойства. Мне не нравилось, что Макс так часто остаётся один по вечерам. И повторения про себя, что племянник уже взрослый и может провести пару вечеров один дома, не помогали.

На входе в ночной клуб я столкнулась с Сергеем, и неловко поприветствовав его, прошмыгнула в раздевалку. При ярком освещении мой рабочий костюм казался смешным и нелепым. Я поправила юбку и закрепила пояс с телефоном, магнитной картой и ключом от шкафчика. Последними натянула босоножки и пошла получать столы.

Звукорежиссер настраивал музыку, и стереосистема то хрипела, то выдавала чистый звук, то свистела как пила. Диджея ещё не было, да и сегодня вроде играет кто-то из приглашённых знаменитостей. У стойки стоял Глеб, оглядывая клуб, как царёк свои владения. Я мысленно закатила глаза. Ну почему сегодня именно его смена?

- О, Маша звезда наша! – крикнул он.

- Добрый вечер, Глеб. – кисло отозвалась я.

Терпеть не могла все эти дурацкие присказки. Детский сад, штаны на лямках.

- Значит так, Юля твои столы с пятого по двенадцатый,

Аня с тринадцатого по восемнадцатый...

Переключка подошла к концу, и я выяснила, что сегодня на мне только три стола и то не самые популярные. Радости от этого я не испытала совсем. За смену платили немного, основной доход был от чаевых и такое демонстративное урезание моей зарплаты мне не понравилось. Но Глеб разговаривать на эту тему отказался, видимо, ещё злился за вчерашнее.

Зал сегодня был заполнен только на две трети, но это и понятно. В воскресенье отдыхают и шатаются по элитным местам только аристократы или дегенераты. «Ха-ха, какая удачная шутка, Маша.» крутанулась у меня в голове, пока я несла наполненный поднос к единственному занятому у меня столику. Я старалась угодить смешанной компании. Но по смущенному выражению лиц парней, и дешёвенькой одежды девушек поняла – шансов на хорошие чаевые мало, точнее, их вообще нет.

Я не осуждала бедность, сама ею грешила. Но очень уж хотелось подзаработать. Помогая Серёге крутить ложки и трубочки в салфетки, слышала за спиной шум. Сам шум для ночного клуба не был чем-то необычным, но расслышать его за обычной какофонией было сложно. Я успела полностью обернуться, чтобы заметить, как Демьян ввалился в окружении друзей в стеклянные двери.

Весь его вид кричал, о деньгах и власти. Левой рукой он прижимал к себе жгучую брюнетку с высоким начёсом и

красной помадой на губах, а в правой держал зажженную сигарету. Я впервые видела, что он курит. Они бурной рекой проплыли мимо бара. Демьян даже взгляда не кинул в мою сторону, словно я пустое место. Может, не узнал?

Глеб, словно почуяв, богатых гостей кинулся к ним лично опережая хостес, и повёл наверх. Я уже ожидала, что он спустится и позовёт меня, но менеджер позвал Юлю, распределив её столики между другими официантками. Я скрипнула зубами, похоже, пришло время смириться со скудным заработком не сегодня. И думать позитивно.

Но мысли о деньгах сами покинули мою голову, сменившись догадками о том, почему Демьян сегодня выбрал не меня. Насколько я знала от девочек, он приходил, только когда работала я, и звал к своему столику только меня. Друзья или прихлебатели, чёрт их знает, менялись, но это оставалось неизменно. Да и висящая на нём девица тоже что-то новенькое.

Через полчаса компания спустилась на танцпол и я, стоя у бара, наблюдала за танцующими. Демьян двигался плавно и хищно. Да сегодня ночь открытий! Впервые вижу, как он танцует. Девушка извивалась вокруг него и улыбалась пороочно. Мне пришлось признать, что она была очень красива и грациозна. Хорошо танцевала и восторженно заглядывала своему спутнику в глаза.

Отчего-то сама не понимаю отчего, меня разозлила эта милая сцена. Парочка смотрелась изумительно, и как-то гар-

монично, что ли. Я встретила взглядом с Демьяном, злость сверкнула во взгляде, но потом опять вернулось безразличие. Теперь он смотрел словно сквозь меня, на стеллаж, заставленный спиртным. Незаметно они сместились на край площадке, и мажор принялся целовать брюнетку. От этого поцелуя я покраснела до корней волос. Определённо нужно запретить так целоваться на публике.

- Сняли бы уже номер или отдельный кабинет в вип-зоне.
– буркнула я.

- А? – Сергей перевёл взгляд на всё ещё целующуюся пару
– Да, тут определённо нужно ведро холодной воды.

Я отвернулась, не желая больше смотреть на эту безобразную сцену, и пошла проверить мои столы. Группа студентов веселилась и ничего пока не желала. Попросив одну из коллег присмотреть за моим столиком, вышла на улицу. Уже было довольно поздно, но Макс так и не поднял трубку. Теперь я всерьёз волновалась за него. Я считала гудки, мысленно умоляя племянника взять трубку. Задняя дверь хлопнула и на площадку вывалилась группа людей. Мне пришлось отвернуться и зайти за угол, чтобы расслышать хоть что-то. С третьей попытки Макс снял трубку и ответил хрипловатым голосом.

- Да!

- Господи, ну почему так долго! Я звоню весь вечер!

- Я уже сплю. – каркнул он.

Мне не понравился его голос, да и время позднее, но

обычно Максим ложится позже.

- Как погулял, милый? – осторожно спросила я.

- Нормально, устал очень.

Я перебрала в воспоминаниях, куда он сегодня собирался, чертыхнулась про себя, ибо никак не могла вспомнить.

- Ну, раз всё хорошо, тогда дома поговорим. Я люблю тебя!

- Угу, я тоже. – он ответил и сразу отсоединился.

Я вздохнула и убрала телефон. Сердцем чувствовала, что что-то случилось. Но говорить по телефону Макс не станет, только если я припру его к стенке дома. Ладно, подождём.

Собравшись с мыслями, я вышла из-за угла и почти столкнулась с Демьяном. Его отсутствующий взгляд меня напугал. Словно он превратился в куклу.

- Эээ..., извините, с вами всё в порядке? – я протянула руку, чтобы коснуться его плеча.

Но он дернулся, не давая мне, прикоснуться и быстрым шагом вернулся в клуб. Что это было? Я пожала плечами и тоже зашла. Вечер тянулся уныло и долго. Непонятное мне напряжение нарастало в груди. Я иногда встряхивала кисти, чтобы хоть немного расслабить руки. Но спокойствие это не приносило.

Мимо промчалась Юля, с озадаченным и растерянным лицом.

- Маш, ты Глеба не видела?

- В последний раз он орал на барменов, что они долго го-

товят заказы. — пожала плечами я. — А что случилось?

- Потом расскажу. Спасибо!

Она побежала дальше, а я проводила её изумлённым взглядом. Модельной походке Юльки можно было только позавидовать, но сейчас она бежала, словно за ней черти гнались. Странно.

Официанткам запрещено было подниматься наверх, когда они не обслуживали вип-столики и узнать самостоятельно, что там происходит, я не могла. Минут через пять Юля бежала уже в компании Глеба, а я затаилась у лестницы, наблюдая за происходящим. Пошатываясь и держась за перила, по лестнице спускался Демьян. Брюнетка была рядом, но, уже не повисая на нём, а скорее поддерживая. Я неприлично вытаращилась на них, даже рот раскрыв от изумления. Пьяных я здесь повидала достаточно, но Демьяна в таком состоянии видела впервые. Он был пьян настолько, что даже идти сам не мог. Глеб шёл сзади и был готов в любой момент подхватить гостя, чтобы тот не расшиб лоб о ступени клуба. А Юля, опустив голову, замыкала процессию. Меня в тени лестницы никто не заметил, и я постояла, ещё немного обдумывая увиденное.

Вечером Юля рассказала мне, что вызвала Глеба, потому что один из её гостей перебрал, но хотел продолжать, и она испугалась, что он напьется до смерти. Менеджер наорал на неё, потому что она пришла слишком поздно. Переговорил с гостем и его друзьями, вызвал им такси и отправил домой.

- Этот парень словно с ума сошел, вернулся с улицы и опрокинул в себя полбутылки виски за пятнадцать минут! Словно хотел отключиться. Даже его друзья притихли, а когда они стали переглядываться, я побежала за Глебом.

Всё это было очень, очень странно. И эта ситуация занимала все мои мысли, пока я не вернулась домой. А там, все мысли о Демьяне как кувалдой вышибло, ведь на столике с прихожей валялась окровавленная джинсовая куртка Макса.

Чёрная полоса

Не помня себя от ужаса, я кинулась к племяннику в комнату. Он неопрятной кучей валялся на кровати, закинув одну руку на лоб. Словно прикрывался ею. Я аккуратно присела на край и убрала руку. От увиденного по спине поползли противные холодные мурашки. Лицо было разбито, один глаз заплыл и не открывался, губа рассечена и кровит. Огромный синяк наливался на лице. Слёзы брызнули из глаз, и мне пришлось зажать рот руками, чтобы не заскулить от страха.

- Блин, - пробормотал Макс – иди спать!

- Кто это сделал? – прошептала я.

Он перевернулся на другой бок, отвернулся от меня.

- Макс!?

- Никто.

- Максим, это серьёзно! Кто это сделал?

- Ну вот узнаешь ты кто, и что сделаешь? – отрывисто и зло бросил он – Пойдёшь разбираться? Не строй из себя мою мамашу, она умерла.

Эти слова ударили наотмашь, и я задохнулась от обиды и злости. Набрала в грудь воздуха, чтобы сказать ему пару ласковых, но с шумом выпустила. Просто подумала, что мои нравоучения сейчас это последнее что нужно Максиму.

Я встала и отошла от кровати. Нам обоим следует успо-

коиться и вернуться к этому разговору позже. А пока стоило вызвать скорую помощь. Я набрала 103 на мобильном и, опершись на косяк, ждала ответа.

- Скорая, слушаю. – недовольный голос оператора заставил меня вздрогнуть.

Слишком громко для этой ночи.

- Здравствуйте, мой ээ.... моего племянника избили. Он серьёзно пострадал, и я...

- Диктуйте адрес, женщина!

Я сбивчиво продиктовала улицу и дом. Женщина на том конце связи буркнула «ожидайте» и отсоединилась. Телефон потяжелел в моей руке, и я медленно убрала его в карман.

- Ну и на фига ты бомжевозку вызвала? Я никуда не поеду!

Это стало последнее каплей. Подскочив к нему, уперлась взглядом и зашипела.

- Не смей так называть скорую помощь! Ты кто такой, чтобы врачей оскорблять?! Поедешь туда, куда я скажу! Может, я и не твоя мать, но родительские права пока что у меня. Усёк?

Если бы я была драконом, то из моих ноздрей валил бы пар, настолько я была зла. Но скандал не успел разгореться по-настоящему, в домофон позвонили. Я глянула предупреждающе на Макса, взглядом говоря «потом поговорим». И пошла открывать дверь.

Бригада медиков зашла в коридор, огляделась. Я пригласила их проходить, а сама пошла следом. Фельдшер действо-

вал профессионально и отстранённо. Медбрат заполнял документы. Он осмотрел Макса и покачал головой.

- Нужно ехать в больницу. Делать снимки головы и живота. Может быть сотрясение, да и синяки на животе мне не нравятся.

- Хорошо, минуту, я документы возьму.

- Родителям парня сообщили? Когда они будут?

Этот вопрос остановил меня в дверях, и я повернула голову к мужчине.

- Никогда. Я тетя Максима и его единственный родственник и опекун.

Документы искала дрожащими руками. Ну почему, кода что-то нужно, этого никогда не найти? Я приказывала себе не плакать и вести себя как взрослая женщина. Но получалось плохо. Вернувшись в коридор с документами в руках, обнаружила обувающегося Макса и помогающего ему медика.

Я подхватила под руку племянника, а фельдшер сумку. Мы вышли в прохладную ночь и сели в машину.

- Побой снимать будем? – спросил медбрат, ставя галочки в бланке.

- Я просто упал. – буркнул Макс.

Медики переглянулись, и фельдшер добродушно сказал:

- Когда в следующий раз будешь падать, прикрой голову руками, а живот ногами. Это при ПАДЕНИИ самое важное.

Я закрыла лицо руками и заплакала.

Максим насупился и отвернулся, а медик похлопал меня по плечу.

- Ну, будет вам. С мальчишками такое бывает.

Сама не знаю, почему я разрыдалась. Хотя нет, знаю. Я просто дико испугалась за племянника. И злилась, что он не хочет говорить мне, кто его избил и за что. Как я могу защитить его, если даже не понимаю отчего защищать?

Рентген показал сотрясение мозга, а осмотр - ушибы и синяки. Врач выписал лекарства и полный покой. Домой мы добрались уже утром. Всё, чего мне хотелось, это завалиться в постель и проспять часов двенадцать. Но мне нужно было будить Максима каждые два часа и проверять его состояние. Я поставила будильники и прямо в одежде упала на кровать.

Макс ушёл к себе. Я не стала проверять, лёг ли он спать, потому что у меня не было сил на новый виток выяснений обстоятельств.

Клуб сегодня не работал и у всех был выходной, ну хоть что-то. Перебрав в голове планы на сегодня, порадовалась, что ничего срочного не сегодня не намечено. Можно отдыхать. Хотя сон с подъёмом каждые пару часов полноценным отдыхом не назовёшь.

Вечером, когда мы уже проснулись и собирались ужинать, на телефон в мессенджер пришло сообщение: «Мария, ты можешь лучше». Короткие четыре слова. Я взвыла, запрокинув голову кверху. Макс коротко глянул на меня, но тут же отвернулся.

- Ты теперь и смотреть на меня не будешь? – моё раздражение достигло пика, и я не смогла смолчать.

- Буду. Что случилось?

- Мой куратор опять не принял мою дипломную работу.

- Какой раз ты её переделываешь? Четвёртый?

- Пятый. – мы помолчали, словно обдумывая эту цифру.

- А что конкретно ему не нравится?

- Не знаю.

- Может, покажешь мне свою работу?

Максим, как и его мать, обладал тонким чутьем и зорким глазом. Но если сейчас мы просто забудем о нашем конфликте и будем жить, так же, как и раньше, то проблема не уйдёт сама по себе, а просто станет ещё больше.

Я улыбнулась, немного грустно.

- Может, позже.

Кушали мы в гнетущей тишине. После ужина Максим ушёл к себе, а я села медитировать над своей работой. У меня было ощущение, что я быюсь головой о стену. Мой мульт рассказывал о дружбе двух белок. Они встречались в лесу в сильный дождь и помогали друг другу. История получилась милая и, на мой взгляд, очень трогательная. Я решительно не понимала, что конкретно не нравилось Широкову. Трудно было это принять, после того как целых два года я была лучшей его ученицей.

Я думала, пила кофе и опять думала. Хотелось выйти на улицу и погулять. Посмотреть на зелёную листву и пыльную

дорогу. Погулять в парке или просто походить по улицам. Мне нельзя было оставлять Макса, поэтому о прогулке и речи не шло.

Из открытого окна доносился шум дороги и чья-то бодрая ругань. Деревья шуршали, жалуясь на майский зной. И почему-то мне сейчас, казалось, что скоро с работы придёт мама, уставшая, но весёлая. Чуть позже Юля зайдёт в гости, и мы втроём сядем пить чай на кухне. А поздним вечером вернётся со смены папа. И всё будет как раньше, словно и не было этих лет, наполненных борьбой и печалью. Я грустно улыбнулась, смахнула слезинку со щеки. Наш мир изменился, безвозвратно. Ведь в нём больше не было значительной части моей семьи. Не было доброй и понимающей мамы, вечно уставшего и серьёзного отца, и моей самой близкой подруги, моей старшей сестры тоже не было. Провела руками по глазам, а я-то думала, что всё забылось. Но грусть только немного выцвела и никуда не делась.

Максим странно притих. Я пошла, посмотреть, может, он уснул, и пора заводить будильники? Но всё оказалось просто и банально, он включил компьютер и запустил одну из игр. Звук выкрутил на минимум, да ещё и наушники надел, чтобы я точно ничего не слышала. Макс бубнил себе что-то под нос и наклонялся, стараясь избежать виртуальных ударов. Всё его тело было напряженно и скрючено. Я уперла руки в бок, совершенно не осознавая, как это делала мама и позвала племянника по имени. Но он был так погружён в игру,

что меня совершенно не слышал. Ну ладно!

Вилка из розетки вытаскивалась плохо, но я дёрнула по-сильнее, и экран погас, отразив удивлённого подростка тринадцати лет.

- Ну, Маш! – насупился он.

- Чего?

- Включи обратно! Наша команда проигрывает! Смерч уже убит, а Рори окружили, я нужен ребятам!

- Ничего страшного с Рори не случится! Начнёте новую игру. А тебе доктор запретил играть в комп, чатиться, бегать, прыгать и читать!

Последнее Макс у не грозило. Он, как и любой подросток в его возрасте, не любил читать, предпочитал видеохостинги, онлайн-игры и переписки с друзьями. Кстати, можно спросить у его друзей, что с ним случилось.

- И что мне тогда делать? – вздохнул он.

- Отдыхать! – отрезала я.

Два дня отдыха показались мне бесконечными. Головная боль и скука никому не добавляет доброты, а уж подростку так и подавно. Дошло до того, что Макс сравнил наш дом с тюрьмой, а меня с надзирателями и принялся разговаривать со мной на воровском жаргоне! Когда я впервые услышала «вечер в хату, товарищ контролёр» у меня чуть приступ не случился. Я открывала и закрывала рот, как аквариумная рыбка, хватаящая тонущий корм, и никак не могла подобрать слова. А уж довольная улыбка Макса вообще раз-

будила во мне зло. В порыве воспитания я забрала у своего подопечного телефон, шнур от компьютера и ручку, которой тот постоянно щёлкал. Зачем он это делал, я не поняла, единственная версия – чтобы позлить меня. Так что к моменту выхода на работу я была не в лучшем расположении духа. И была готова убивать.

Несмотря на проблемы с Максом, я очень сильно переживала за него. Сотрясение мозга, как мне объяснил доктор, бывает очень коварно, и люди умирают через неделю от травмы. Хотя уже, казалось, опасность миновала. Мой страх оборачивался дрожанием рук. Поднос мелко дрожал, и стаканы звякали друг о друга. Мне всё так же достались самые бестолковые столы, но сегодня я была этому рада.

Косые лучи прожекторов били по глазам, стратоскоп пускал мелкие пятнышки света. Они разноцветными зайчиками прыгали по одежде наших гостей. Народ толпился у бара, и я зашла к Сереже за стойку. Он показывал мне, как готовить самые известные коктейли, и травил байки. Но половину я пропустила мимо ушей, мне вообще было сложно сконцентрироваться на его голосе. Громкая музыка и моё волнение не способствовали общению.

- Марька! Ты меня совсем не слушаешь! – обиделся друг, в очередной раз, заметивший мой отсутствующий взгляд.

Я, молча, достала телефон и показала фотки Макса, сделанные тайком от него.

- Ух, ты ж! Кто это его так отделал?

- Не знаю. Он не говорит.

- Ну, парень становится мужчиной. – пожал плечами Сергей.

- Ты шутишь? Его могли убить! У него сотрясение мозга и синяки по всему телу!

- Сходи в полицию и напиши заявление.

- Как они будут искать этих тварей, если Макс наотрез отказывается говорить?

- А ты припугни его, что сдашь его в детский дом. Он всё расскажет.

Я потрясённо посмотрела на друга. Какой детский дом? Что за бред? Мне и в голову не могло прийти сказать такое Максу. Но Сергей быстро понял, что сморозил глупость и быстро свернул разговор. Вот только и следующая тема оказалась неудачной.

- Ты сама не своя. Давай сходим завтра в кино? Расслабимся, отвлечёмся от всех проблем.

- Прости, Серёж, но мне нужно быть дома, с племянником.

Мой заказ как раз был готов и я, нагрузив поднос, пошла к столику. Компания за столом собралась разношёрстная. Сразу видно – коллеги по работе. Кто-то сверкал дорогими часами на запястье, а у кого-то на столе лежал телефон с разбитым экраном, с заботливо наклеенной пленкой. Один из гостей уже изрядно набравшись, пьяно танцевал у стола. Его выпирающий живот был обтянут рубашкой, а под мышка-

ми выступили пятна пота. Я непроизвольно поморщилась, но сразу же разгладила лицо и усилием воли натянула улыбку.

Мне не хватило всего три шага до стола, когда этот мужчина толкнул меня рукой. Я зашаталась на тонких шпильках, бокалы на подносе заходили ходуном, тем самым разбалансировали поднос. Моя попытка удержать поднос почти увенчалась успехом, но один коктейль, стоявший на самом краю, всё-таки упал, да так неудачно, что облил перегидрольную блондинку с розовой помадой на губах. Раздавшийся визг резко хлестнул по ушам, и я, не удержав лицо в очередной раз, поморщилась.

Невезение, унижения и надежды

Разбирательства были долгие и некрасивые. Все попытки менеджера уладить конфликт, мои извинения, и сожаления разбивались об истеричный визг беловолосой фурии. Многие из её компании предпочли вообще уйти, лишь бы не слышать её крики и оскорбления. Кто-то снимал на телефон. А я сгорала от стыда и переминалась с ноги на ногу. Девушка не хотела ни химчистки, ни скидку, ни бутылку дорогого алкоголя, ни на искренние извинения. Мы общими усилиями еле выпроводили её из клуба.

Лина, сегодняшний менеджер позвала меня в кабинет. Я благодарила все высшие силы, что сегодня не Глеб, но оказалась не права. Глеб хоть и был паршивым человеком, склочным и истеричным, но ничего серьёзного ждать от него не стоило. А вот Алина была совсем другой.

- Мария, скажи, тебе нужна работа? – спросила она меня вкрадчивым голосом.

Я робко кивнула, осознавая глубину проступка. Нет, чисто технически я не была виновата. Тот боров меня толкнул, и я не смогла удержать поднос. Но, по мнению Алины я должна была хотя бы отвести его от гостей. Мне просто не повезло.

- Я виновата, прошу прощения. – пробормотала я.

- И что мне с тобой делать? Ты бросаешь вип-гостей, по-

стоянно трётся рядом с баром, опрокидываешь напитки на гостей. Я дала тебе всего три столика! Три! А ты даже этим не справились.

Значит, Глеб поделился в общем чате о той ситуации. Чувство вины попробовало поднять голову, но я усилием воли его подавила. Какого чёрта собственно? Это моя первая ошибка за два года.

- Меня толкнул один из гостей, я не смогла удержать тяжёлый поднос и ...

- Меня не интересуют причины. – помолчав Лина продолжила – Криворуким официанткам у нас не место. Если ты не в состоянии выполнять свою работу, то не стоит занимать чьё-то место.

- Но, мне нужна работа! У меня на попечении ребёнок. Пожалуйста, Алина, я буду очень, очень аккуратна!

Ещё немного и я принялась бы умолять. То чувство унижения и стыда мне не передать словами. Мне хотелось провалиться сквозь землю, только чтобы перестать стоять истуканом перед менеджером «Миража».

Алина поджала губы.

Я брела домой, пытаюсь осознать, как так получилось, что я потеряла работу за один вечер. Девочки провожали меня сочувствующими взглядами, кто-то злорадно улыбался, а кто-то прятал глаза, стараясь не смотреть на мой уход. Со страхом я смотрела в будущее. Устраиваться опять официанткой мне не хотелось. Такие деньги за вечер можно было

заработать только в конкуренте «Миража», но вряд ли меня туда возьмут. Все, куда я захочу устроиться, обязательно позвонят в клуб, а дальше и слушать меня не захотят.

Я вернулась домой раньше обычного, но Макс уже спал. Он хоть и хотел показать, что на избиение ему плевать, но голова у него болела сильно, и ушибы ныли. Думаю, он выпил обезболивающее и сразу лёг, как только я ушла. Присев за стол на кухне, я открыла приложение для поиска работы и погрузилась в мир вакансий. Вакансий по моей специальности было откровенно мало. Я вбила в поиск «Союзмультфильм». Вакансии были. Искали уборщицу и офис-менеджера. Работа обещалась непыльная и малооплачиваемая. Прикинула мои шансы, если я устроюсь мыть полы, а потом попрошусь в художницы. Даже при самом удачном стечении обстоятельств, этот вариант скорее из области фантастики. Другие известные мультипликационные студии вообще не размещали вакансии на бирже труда. Посидев на форумах и прошерстив интернет в поисках информации, я поняла – в любые студии художников набирают по знакомству. Мест там мало, а художников много. Перед компьютером я просидела до самого утра, но ничего подходящего так и не нашла.

Всё время пока я училась, мне казалось, что работа меня сама найдёт. Поразительная беззаботность. Но ведь, когда я поступала, на мультипликатора у меня были родители, и мне не приходилось служить единственным источником дохода для двоих.

Спустя две недели я сидела на лавочке в «Аптекарском огороде» и наблюдала, как огромные кувшинки плавают в стоячей воде. На одном листе сидела жаба, раздувая пупырчатый зоб. Тучи закрыли солнце и по коже пробежали колючие мурашки. Жаба басовито квакнула и прыгнула в воду.

За последние дни я исходила пешком весь город. Стучалась во все двери, показывала своё портфолио, но в лучшем случае получала обещание перезвонить мне как-нибудь. Ага, после дождика в четверг. Никто не звонил. Я зарегистрировалась на сайтах фриланса и выполняла заказы. Но все видели по моему профилю, что я новичок и неохотно доверяли мне сложные работы. Точнее, вообще не доверяли. Так, что я делала всякие макеты в фотошоп, рисовала несложные картинки. Это занимало очень много времени, а доход приносило маленький. Но хоть что-то.

Максиму закрыли больничный, и он уже несколько дней ходил в школу. Каждый раз, когда он собирался уходить, моё сердце переворачивалось в груди. Я не могла ничего делать, пока он не возвращался. Стилус дрожал у меня в руке, и линии выходили кривыми. То со слишком сильным нажимом, то со слишком лёгким. Мой подопечный понимал, что настали непростые времена и денег на карманные расходы или новые видео игры не просил. От этого мне ещё больше было не по себе.

Телефон завибрировал в кармане, и я медленно, не отрывая взгляда от мутной воды, потянулась за ним. Первое вре-

меня старалась взять трубку ещё до третьего гудка, но сейчас отчаялась и не ждала от судьбы подарков. Оказалось, это вообще не звонок, а несколько сообщений в мессенджере.

«Ты куда пропала?»

«Сколько мне ещё ждать твою дипломную работу?»

«Мария, защиту переносить из-за тебя одной никто не станет!»

«Останешься без диплома»

Блин... Нет, я не забыла об учёбе, но ни одной годной идеи у меня так и не появилось. Я уронила руку с телефоном на колени, продумывая, что ответить куратору. Но потом решила не врать и написала всё как есть. Текстовое полотно получилось длинным и немного сумбурным. Зато очень хорошо описывало мои злключения. Мессенджер сообщал: сообщение прочитано адресатом, но ответа так и не последовало.

Я ещё раз оглядела уютный садик, прошлась по аллее и побрела к остановке автобуса. Мрачное настроение давило на плечи. Макс оказался дома, на первый взгляд он был в порядке, но по тому, как он отводил глаза и старался на меня не смотреть, я поняла, что-то опять случилось.

Допытываться в лоб не стала, зная Максима, я понимала – это бесполезно. Ужин прошёл в тягостном молчании. Меня ждал ещё один проект, его мне хотелось завершить поскорее. Макет простой и понятный как тумбочка, нечего тянуть. Но узнать, что случилось, я была обязана.

Наводящие вопросы ничего не дали. Прямой вопрос тоже.

- Макс, я за тебя очень волнуюсь, пойми! Я хочу тебя защитить, но не могу!

- Сам справлюсь. – буркнул он и скрылся за дверью своей комнаты.

Я кинула вилку на стол и уперлась подбородком в сложенные на столе руки. Не мой день, очевидно. На телефон прилетела СМС о списании денег за обслуживание по банковской карте, и я втянула воздух в легкие, постаравшись заполнить их под завязку. Баланс по карте - ещё одна боль моей текущей реальности.

Думать позитивно уже не получалось. Я пыталась обратиться к подругам за советом, но услышав о проблемах, у всех возникали срочные дела. А ведь я даже не просила денег, ничего не просила, просто мне нужно было, чтобы меня кто-то выслушал. Может, дал какой-то совет. От отчаяния я даже пошла на свидание с Серёжей. Но всю прогулку он рассуждал, как скучно без меня стало в клубе и как сложно угодить богатым мажорам. Жалел меня из-за того, что я потеряла работу. Наверно это и стало последней каплей. Я не думала о себе в качестве жертвы, но увидев такое отражение в глазах друга, задумалась. Возможно, я и вправду неудачница и мне не стоит надеяться на что-то большее?

На следующий день не было никакого желания вставать с постели и куда-то идти. Заказов не было, приглашений на собеседование тоже, хотя я разослала своё резюме по всем

возможным вакансиям. Кто бы мог подумать, что найти работу в городе-миллионике так сложно. Макс ушёл в школу, надев почему-то старый свитер, вместо его любимой спортивной куртки. Я насторожилась и все-таки сползла с кровати. Быстрый обыск принёс результат, куртку я нашла. И сразу поняла, почему Максим не надел её. На груди прямо у сердца было несколько опалённых дырочек.словно кто-то тушил сигареты о грудь моего племянника. Я потрясённо разглядывала дорогую спортивную куртку и не могла в это поверить.

Неужели в мире есть такое чудовище? И что мне делать? Купить ему перцовый баллончик? Или электрошокер? Но где гарантия, что эти вещи не используют против него. Я нашла телефон классной учительницы Максима и нажала на вызов. Вместо гудков из динамика полилась классическая музыка, прошло много времени, пока Людмила Сергеевна не взяла трубку.

- Да! – ответил раздражённый голос.

- Людмила Сергеевна, добрый день! Я звоню по поводу Максима. На него недавно напали, а сегодня я нашла его куртку с прожженными дырками. Что происходит? Кто всё это делает?

- Ах, это вы Машенька. Я как раз хотела вам звонить. Максим отстал по многим предметам. Математика хромает, биология вообще в четверти двойка вырисовывается. Это никуда не годится! Показатели нашей школы...

Я опешила от такой смены темы.

- Людмила Сергеевна, вы меня не расслышали? На Максима напали!

- Я вас прекрасно слышу. – совершенно спокойно ответила она – Но то, что происходит это целиком и полностью ваша вина! Мальчик связался с плохой компанией, стал пропускать уроки, успеваемость упала. Возможно, вы переоценили свои силы по воспитанию подростка, и вам стоит передать его более компетентным людям?

- Да как вы можете такое говорить? – мои губы еле шевелились от шока.

- Какое? Я говорю правду. Я жду вас на педсовет в следующий вторник!

После этих слов она просто бросила трубку, и я ещё минуту слушала короткие гудки. Да она же просто послала меня на три веселых буквы! Даже не стала слушать. Хотя ничего удивительного тут не было. С самого нашего знакомства она относилась ко мне как к несмышленной девчонке. И искренне полагала, что Максиму в детском доме будет лучше, чем с тётёй, всего на семь лет старше.

Телефон в моей руке тренькнул, и я непонимающе посмотрела на него. На дисплее высветилась знакомое имя и непонятное сообщение.

«Ленинградский пр. 36 / 3 вход/ 4 этаж/ сегодня в 16:00, возьми портфолио»

Я перечитала сообщение несколько раз, закрыла мессен-

джер, разблокировала телефон, чтобы посмотреть время. Опять открыла сообщение и приложение с онлайн-картами. Нашла здание, опять выключила телефон. Поняла, что забыла посмотреть на время, и ещё раз разблокировала телефон. Получалось, что до встречи всего два часа. Ехать мне примерно сорок минут, искать место ещё минут двадцать, ведь я ни разу не была в том районе. Ничего не понимаю.

«Роман Павлович, что это значит?»

Глупее не придумаешь, конечно, вопроса. Но сейчас я с трудом вообще соображала. Мысли огромными металлическими шарами перекатывались в голове, иногда гулко ударяясь друг о друга.

«Мой знакомый ищет веб-художника. Интересует?»

После прочтения этого сообщения губы сами расползлись в дурацкой улыбке. Это же собеседование! Ура! Я подпрыгнула на месте, выбросив руки вверх, радостно взвизгнула и побежала к шкафу. Вряд ли, если я заявлюсь на собеседование в пижаме, мой будущий работодатель это оценит. С волосами сделать ничего я уже не успевала, поэтому просто собрала их в высокий хвост. Натянула белую блузку и черные брюки, классика всегда в моде. Провела кисточкой с чёрной тушью по ресницам, мазнула ягодным блеском по губам. И бегом, бегом к остановке. Я просто не имела права упустить эту возможность!

Уже из автобуса я отправила сообщение Широкову с искренними благодарностями и заверениями, что сделаю всё,

чтобы получить эту работу. Городские джунгли проносились мимо меня, отражаясь в панорамных стеклах. Лучи солнца били в глаза, но я вооружённая солнцезащитными очками, широко улыбалась им.

Бизнес-центр нашла быстро, но, чтобы найти вход номер три пришлось обойти всё здание по кругу. Но я всё равно не опоздала и стояла напротив дверей третьего этажа за пять минут до назначенного времени. Медлить не стала, а то растеряю всю решительность. Я толкнула дверь и ввалилась в хорошо освещённое помещение.

Холл напоминал модное тайм-кафе в центре города. Я даже про себя посчитала этажи и кивнула, да это четвёртый этаж. Два парня играли на консоли, ещё два сосредоточенно смотрели на огромный плазменный монитор. Мягкие мешки-кресла красного цвета были разбросаны по всему помещению. Но полу был серый ковролин с коротким ворсом. Большие окна во весь рост пропускали много света и воздуха. Около стены стояла софа и кухонный островок.

Я переступила с ноги на ногу.

- Извините, - обратилась я к парням – С кем я могу поговорить по поводу работы?

Мне никто не ответил, словно я вообще ничего не сказала. Но потом один из парней толкнул стоящего блондина и кивнул в мою сторону. И всё это, не отрываясь от игры. Высокий, тощий, беловолосый парень поморщился, нехотя оторвал взгляд от монитора и поглядел на меня.

- С кем имею честь?

- Маша Стёпина, у меня встреча по поводу работы. Правда, не знаю с кем.

Я залилась краской и отругала себя за то, что не удосужилась узнать имя работодателя. Парень дружелюбно улыбнулся и сделал приглашающий жест.

- Пойдём, провожу.

Мы прошли несколько метров по коридору и упёрлись в обычную офисную дверь. Мой провожатый коротко стукнул и распахнул дверь настежь.

- Демон, тут какая-то Маша, по поводу работы? – в конце фразы отчётливо послышалась вопросительная интонация.

Мол, ждёшь ли ты её, если нет, могу выпроводить. Мужчина, со странным именем Демон, видимо, ответил согласием, и блондин посторонился, давая мне войти. Я сделала два шага в кабинет и замерла на месте. За массивным письменным столом, в очень удобном на вид офисным креслом, полулежал тот, кого мне бы в последнюю очередь хотелось видеть моим боссом. Его жилистый торс облегала белая футболка, а на закинутых, на стол ногах красовались потёртые джинсы и конверсы.

Мне очень захотелось сбежать, и я даже сделала один шаг назад, но дверь за спиной хлопнула. А Демьян открыл глаза и посмотрел прямо на меня. Его прищуренный взгляд не сулил мне ничего хорошего.

Тебе нужна работа?

Мой потенциальный работодатель сел ровно, сложил руки на столе и изобразил на лице доброжелательно-понимающие выражение. Почему изобразил? Да потому что я не могла ни на минуту поверить в этот фарс. Демьян был совсем недружелюбным и ни разу ни понимающим. Его хищная грация, несмотря на неприязнь, завораживала меня там, в клубе. Но здесь, в офисных стенах пугала. Я замерла перед ним, не в силах уйти и, не желая оставаться. Работа по-прежнему мне была нужна как воздух, но сейчас я очень сомневалась, что буду здесь работать.

- Значит, вы хотите у нас работать? – вкрадчиво поинтересовался Демьян.

- Да. – неуверенно ответила я.

- Хорошо, присаживайтесь.

Он указал на стул прямо перед собой. Я села и поправила блузку. Заинтересованный взгляд скользнул в вырез, но почти сразу вернулся к моему лицу.

- Как вас зовут?

Значит, будем играть в незнакомцев. Он узнал меня, в этом сомнений нет. Ну что ж, ладно.

- Мария Алексеевна Стёпина.

- Возраст?

- Двадцать лет.

- Семейное положение?
- Не замужем.
- Образование?
- Дизайнерская школа «Политра» Романа Широкова.
- Какими программами владеете?
- Всеми графическими редакторами.
- Какого цвета на вас бельё?
- Бело... - я, недоговорив резко захлопнула рот – Какое

это имеет значение?!

- Хочу знать о тебе как можно больше. Команда у нас маленькая, общение иногда очень тесное.

От глубокого, чувственного голоса мурашки пробежали по рукам и ногам. Вот как он это делает? Как такие обычные слова будят во мне ненужные эмоции?

- Я не готова отвечать на подобные вопросы.

- Ладно. Xbox или PlayStation?

Я задумалась. Название этих игровых консолей я слышала, но денег ни на один аппарат не было. Максим просил купить ему Xbox, потому что он дешевле. Хотя всё равно дорогой. Помню, как я жаловалась подруге, что у меня телефон дешевле, чем эта приставка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.